

Это была сеть, заброшенная на дерево.

Сеть, казалось, не была опутана ветвями дерева.

Увидев сеть, Юнь Ха Сон произнес.

"Это сеть! Они собирались похитить студентов и потребовать за них выкуп!"

"Но если это сеть, то она легко порвется..."

"Это не обычная сеть. Смотрите очень внимательно! Сеть сделана из дикого шелка".

Остальные учителя внимательно посмотрели на сеть и опешили. Это было потому, что единственным материалом, который не мог быть разрезан мечом, был шелк, сделанный из дикого шелкопряда.

Если бы этот драгоценный материал был соткан в нить, то она была бы более чем способна захватить и удержать учеников.

"Подождите минутку."

"...?"

"Что же такого могли встретить разбойники, что заставило их получить такие раны, а затем бесследно исчезнуть?"

Остальные учителя и воины коллективно кивнули на этот вопрос. Они пытались размышлять и даже придумывали различные теории, но так и не смогли найти убедительную причину.

"Что же нам делать? Нужно ли менять маршрут в целях безопасности?"

Юнь Ха Сон кивнул на этот вопрос.

"Хотя бандиты, которые собирались устроить засаду, похоже, были уничтожены неизвестной силой, кто знает, на что еще мы можем наткнуться, если продолжим идти по этому маршруту".

"В таком случае...!"

"Нам нужно придумать новый маршрут!"

"Я думаю, что второй маршрут будет самым безопасным для путешествия".

"Согласен".

После того, как учителя решили изменить маршрут, они послали воина сообщить об этом Ын Мён Мён.

Юн Ха Сон, который стоял и ждал возвращения воина, наклонил голову.

Дерево, возле которого он стоял, выглядело немного странно.

Это точно была сосна, но она была полностью лишена иголок.

"Кому пришла в голову идея взять все иголки дерева, чтобы использовать их? Кто бы это ни был, ему крупно повезло. Он забрал все иголки до прихода бандитов. Но... почему он

использовал все иголки одного дерева.....".

Директор школы, Ын Мён Мён, нахмурился, выслушав доклад воина.

Его возмутила мысль о том, что бандиты осмелятся напасть на студентов Академии.

"Ты в порядке?" спросила Ок Хэ Ми с обеспокоенным видом. Он быстро кивнул головой.

"Я в порядке. Все в порядке".

Затем Ын Мён Мён оглянулся на воина, который пришел сообщить ему новости.

"Вернись и скажи учителям на продвинутом маршруте, что мы собираемся сменить маршрут. Мы переходим на третий маршрут".

"Понял".

Воин поспешил обратно. Ен Мён Мён скрежетал зубами.

"Ок Сонсаенг".

"Да, директор".

"Как вы думаете, информация о том, что мы на экскурсии, уже просочилась?"

"Я извиняюсь".

"Нет нужды извиняться. Известно, что когда есть один неверный человек, даже если десять человек попытаются, они не смогут его остановить. Дело в том, что мы решили совершить поездку только в течение одного дня. Должна была быть определенная цель".

"...."

"Ок Сонсенг."

"Да, пожалуйста, продолжайте говорить".

"Быстро иди и скажи другим учителям и воинам, чтобы они были в полной боевой готовности. Мы не знаем, что может случиться дальше в пути".

"Понял."

"Интересно, что такого могло произойти, что заставило бандитов отступить, оставив лишь следы своей крови?"

Ок Хэ Ми наклонила голову, увидев, что Ын Мён Мён разговаривает сам с собой.

Через несколько мгновений она быстро пошла вперед.

'Эй, подумав об этом...!'

Она вспомнила, что при встрече с Кан Хёком заметила на нем запах хвои, смешанный с кровью.

Лес, из которого он вышел, также был коротким путем к месту, где были найдены следы крови

бандитов.

'Может ли это быть...? Кан Хёк Сонсаенг?'

Она покачала головой, смеясь над собой за такую нелепую мысль.

Она считала невозможным, чтобы кто-то мог справиться с группой бандитов и ранить их за несколько минут.

'Ну, это возможно только в том случае, если Кан Хёк Сонсаенг - лидер в отставке! О, Боже? Разве у них не одинаковые имена? Думаю, людей с одинаковыми именами можно встретить везде!'

Кан Хёк улыбнулся, заметив суматоху, поднявшуюся перед ним из-за новости об изменении маршрута. Он знал, что это произошло из-за того, что учителя обнаружили остатки кровавых следов бандитов.

Он мог бы стереть кровавые следы, но не стал этого делать специально.

Он хотел предупредить учителей боевых искусств и воинов Академии.

План Кан Хёка сработал, и в глазах стражников вновь появилась бдительность и осторожность.

'Но подождите-ка... кто же передал информацию бандитам?'

Если бы информация не просочилась, бандиты не стали бы уверенно ждать на краю тропы с сетями из такого ценного дикого шелка.

Но в целом это не имело значения, ведь Кан Хёк обнаружил их заранее, оставив им в подарок хвою.

Еще четыре дня они не могли даже взять в руки оружие, так как он целился в определенную точку, контролирующую двигательную способность рук и ног.

Пятна крови были вызваны тем, что они неправильно использовали оружие, нанося себе травмы из-за того, что потеряли контроль над руками и ногами.

'В любом случае, теперь мы можем отправиться на место полевой экскурсии без каких-либо дальнейших проблем'.

Они ехали по Кёнгуну полдня, пока не стали видны великолепные пейзажи.

Гора Госён была местом обитания многих даосских отшельников, и ее пейзаж был так же прекрасен, как и ее название.

"Вот это да!"

"Я и не знал, что рядом с Накьянгом есть такое место!"

"Это так красиво!"

Восклицания при виде гор не ограничивались только студентами, преподаватели тоже не могли удержаться от восклицаний.

В то время как пейзаж действительно славился своей красотой, это было не то место, куда каждый мог легко войти.

Все дело в том, что гора была частной собственностью главы клана.

Один из старейшин клана Хвачхон также жил на пенсии в местечке рядом с горой, но об этом мало кто знал.

Причина, по которой экскурсия вообще была разрешена, заключалась в том, что Глава клана дал свое разрешение.

Это место было подарком от него за то, что он так быстро предупредил о проведении экскурсии.

Кан Хёк улыбнулся, глядя на захватывающие дух виды.

'Что ж, эти виды - несомненный подарок'.

Вдруг издалека показалась фигура. Это были Бёк Э-рин и Пэк-гап, прибывшие заранее.

"Сонсенгним, вы прибыли!"

"Что-нибудь случилось в пути?"

Кан Хёк кивнул в ответ на их вопросы.

"Ну, ничего особенного не произошло".

Конечно, Бёк Э-рин была очень зоркой. Она не упустила слабый запах крови, который исходил от тела Кан Хёка.

Она тут же послала ему телепатическое сообщение.

-Сонсаенгним, что это за запах крови?

-Запах крови? Я старался быть осторожным, но, видимо, остатки все же были. Ничего страшного, так что не волнуйся.

-Но....

-По дороге несколько бандитов собирались напасть на студентов, так что мне пришлось принять меры.

Лицо Бёк Э-рин побледнело.

-Я прошу прощения! Я думала, что преодолела все препятствия на пути, но...

-Вы ведь не можете ничего сделать с препятствиями, которые находятся в движении? Не беспокойся об этом.

В то время как Кан Хёк улыбался с серьезным выражением лица, Бёк Ае-рин закусил губу и низко опустила голову.

Заметив перемену в выражении лица Бёк Э-рин и ее поникшую голову, Чон Хэ Гван осторожно

заговорил.

"Эм, ты в порядке? Горничная?"

"А! Я в порядке."

Она быстро подняла голову и ответила.

"Если мы вам понадобится, пожалуйста, позовите нас. Мы будем вон там".

Бёк Э-рин указала на определенное место. Это был кемпинг для горничных, слуг и преподавателей гуманитарных дисциплин.

Их размещение отличалось от размещения остальных студентов и учителей боевых искусств. Это было связано с тем, что часть экскурсии заключалась в обустройстве лагеря.

"Будет сделано".

Внезапно звук барабанов громким эхом разнесся по всей горе.

"Мы разобьем здесь лагерь! Все могут начинать готовиться!"

Отдельные группы немедленно начали действовать. Они хотели занять оптимальное место для лагеря.

"Это наше место!"

"О чем вы говорите? Разве здесь есть табличка с надписью, что это ваше место?"

"Я стою здесь, значит, место занято!"

"Не будь смешным, уйди с дороги!"

"Я отказываюсь!"

"Если ты отказываешься, у меня нет другого выбора, кроме как использовать свои навыки".

"Тогда давай! Я расплющу твой нос в блин!".

Принадлежность того или иного места для кемпинга всегда вызывала разногласия среди студентов.

Однако никто из Академии не пытался разнять их споры. Преподаватели их групп просто наблюдали за происходящим.

Они не только наблюдали, но и выступали в роли судей.

Они считали, что это была тренировка, необходимая для того, чтобы они могли адаптироваться к конкурентной среде Мурима.

Борьба за места в кемпинге также была ожесточенной, потому что если не удавалось получить хорошее место, студентам приходилось жить в менее оптимальном месте в течение трех ночей и четырех дней.

В данный момент борьба за место в кемпинге шла между группами Самджо и Чильджо.

Кан Хёк посмотрел на двух студентов перед ним, которые кричали друг на друга.

"А-а-а! Вы что, оглохли? Это наше законное место!"

"Разве вы не знаете, что место принадлежит тому, кто первым разожжет там костер?"

"Вы что, слепые? Разве вы не видите, что мы разжигаем огонь?"

"Да, вы зажигаете его, но он еще не горит, не так ли?"

"Ты...!"

"Почему? Тебе не нравится то, что я сказал? Тогда давай сыграем раунд! Ты все равно всегда мне проигрываешь!"

"Что? Отлично! Сегодня я тебя хорошенько поколочу!"

"Мне кажется, я уже сто раз слышал, как ты это говоришь".

Кан Хёк вздохнул, наблюдая за их ссорой.

'Разве они не дети семей Намгун и Чжэгаль? Они ссорились, когда я ел лапшу в "Ильмибанчжоне". Они и здесь ссорятся?

Даже воспоминание об инциденте, из-за которого лапша размокла, испортило Кан Хёку настроение.

Их ссоры несколько раз всплывали на утренних собраниях учителей.

Несмотря на то, что за их поведение начислялись штрафные баллы, их отношения оставались прежними.

В этот момент они достали мечи, и казалось, что они ставят на кон свои жизни, чтобы сражаться.

Казалось, что они воспользовались возможностью как следует сразиться здесь, так как знали, что их не остановят.

'Их зовут Намгун Мин и Чжэгал Хо, верно?'

Не в силах остановить их бой, Кан Хёк просто наблюдал за происходящим. Однако если бы дело дошло до серьезных проблем, учителя, конечно, вмешались бы и назначили наказание.

Чон Хэ Гван, стоявший рядом с Кан Хёком, заговорил.

"Сонсенгним, как ты думаешь, кто победит?".

Кан Хёк покачал головой. Он не хотел высказывать свое мнение о результатах, так как это отвлекло бы внимание зрителей на него.

Но конечный результат был очевиден для Кан Хёка.

Было ясно, что Намгун Мин проигрывает.

Хотя он и был ребенком семьи Намгун, известной своей энергией Небесного Меча, он не

обладал соответствующими навыками и культивацией, чтобы в полной мере использовать эту силу.

"Это из-за его нетерпеливого характера. Айгу-ай! Его характер в точности повторяет его деда! Цок-цок.

В то время как его деда сейчас прозвали "Императором меча одного удара", в молодости Намгун Чжук был известен своим вспыльчивым характером.

Характер Намгун Джука стал лучше только после того, как он встретил Кан Хёка и пережил несколько смертей, которые исправили его необузданный характер и позволили его истинному потенциалу засиять.

Кан Хёк вздохнул, поскольку его предсказание о поражении Намгун Мина сбылось.

Намгун Мин был членом группы Самджо, в которой состоял и он.

"Ааргх!"

Намгун Мин пошатнулся назад, когда меч Чэгал Хо был приставлен к его шее.

Учителя группы Чильджо радостно объявили о своей победе, а затем посмотрели на О Тэ.

Они хотели узнать, согласен ли он с их победой.

Он вздохнул и кивнул головой. Намгун Мин, несомненно, был побежден.

"Встать!"

крикнул О Тхэ на все еще лежащего Намгун Мина, лицо которого покраснелось. Он тут же встал.

Его плечи дрожали от волнения.

"Итак, где можно разбить лагерь? О Сонсенг?"

Кан Хёк обратился к О Тхэ, который стал осматривать площадку, пока наконец не указал на определенное место.

"Нам придется разбить лагерь там".

Однако место не выглядело особенно привлекательным.

Земля здесь была неровной, а по всему полу лежали мелкие камни, на которых было неудобно спать.

Но, увы, другого выхода не было. Других свободных мест для лагеря не было.

"Я прошу прощения".

Намгун Мин не смог поднять голову и извинился, так как по его вине его группе пришлось разбить лагерь в таком месте.